

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета, учрежденного
резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи
от 17 декабря 1996 года**

**Двенадцатая сессия
(25 и 26 февраля и 6 марта 2008 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят третья сессия
Дополнение № 37 (A/63/37)**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестьдесят третья сессия
Дополнение № 37 (A/63/37)

**Доклад Специального комитета,
учрежденного резолюцией 51/210
Генеральной Ассамблеи от 17 декабря
1996 года**

**Двенадцатая сессия (25 и 26 февраля
и 6 марта 2008 года)**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2008

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–6	1
II. Ход работы	7–11	3
III. Рекомендация	12	4
Приложения		
I. Подготовленное Председателем неофициальное резюме, касающееся обмена мнениями в ходе пленарного заседания и результатов неофициальных консультаций		5
A. Общая информация		5
B. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме		6
C. Вопрос о созыве конференции высокого уровня		7
II. Доклады о результатах неофициальных контактов по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме		9
A. Резюме заявления по результатам межсессионных неофициальных контактов		9
B. Резюме заявления о результатах неофициальных контактов, имевших место на нынешней сессии		11

Глава I

Введение

1. Двенадцатая сессия Специального комитета, учрежденного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года, была созвана в соответствии с пунктом 23 резолюции 62/71 Генеральной Ассамблеи. Сессия Комитета проходила в Центральных учреждениях 25, 26 февраля и 6 марта 2008 года.

2. Согласно пункту 9 резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи Специальный комитет открыт для всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии.

3. На своем 40-м заседании 25 февраля 2008 года Комитет постановил, что члены Бюро Комитета, сформированного на предыдущей сессии, будут продолжать работу в своем соответствующем качестве. Таким образом, Бюро было сформировано в следующем составе:

Председатель:

Рохан Перера (Шри-Ланка)

Заместители Председателя:

Диего Мальпеди (Аргентина)

Мария Телаян (Греция)

Сабело Сивуйиле Макунго (Южная Африка)

Докладчик:

Лублин Дилья (Албания)

4. Функции Секретаря Специального комитета исполнял Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Махнуш Х. Арсанджани, которому в качестве заместителя Секретаря оказывал поддержку Джордж Коронцис. Отдел кодификации Управления по правовым вопросам обеспечивал основное обслуживание Специального комитета.

5. На том же заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/АС.252/L.17):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, охваченных мандатом Специального комитета, определенным в пункте 22 резолюции 62/71 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2007 года.
6. Утверждение доклада.

6. Специальному комитету был представлен доклад о работе его одиннадцатой сессии¹, содержащий, в частности, предложение Координатора относительно преамбулы и статьи 18 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме; и доклад о работе его шестой сессии², содержащий, в частности, документ для обсуждения, посвященный преамбуле и статье 1 проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, подготовленный Бюро; неофициальные тексты статей 3–17 бис и 20–27, подготовленные друзьями Председателя; тексты статьи 18, один из которых был распространен Координатором для обсуждения, а другой — предложен государствами — членами Организации Исламская конференция; и перечень предложений, представленных в ходе неофициальных консультаций по преамбуле и статье 1, которые содержатся в добавлении к докладу Координатора о результатах неофициальных консультаций в Специальном комитете. Комитету были представлены также два письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 2005 года, касающиеся созыва специальной сессии высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященной сотрудничеству в борьбе с терроризмом³.

---

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 37 (A/62/37).*

² Там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 37 (A/57/37 и Согг.1)*. См. также доклады Консультативного комитета о работе его седьмой-десятой сессий (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 37 (A/58/37)*); там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 37 (A/59/37)*; там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 37 (A/60/37)*; и там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 37 (A/61/37)*). См. также доклады Рабочей группы, учреждавшейся на пятьдесят пятой-шестидесятой сессиях Генеральной Ассамблеи (A/C.6/55/L.2, A/C.6/56/L.9, A/C.6/57/L.9, A/C.6/58/L.10, A/C.6/59/L.10 и A/C.6/60/L.6). Резюме устных докладов Председателя Рабочей группы, учреждавшейся на шестьдесят первой и шестьдесят второй сессиях, содержатся соответственно в документах A/C.6/61/SR.21 и A/C.6/62/SR.16.

³ Письма Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 1 и 30 сентября 2005 года на имя Генерального секретаря и Председателя Шестого комитета, соответственно (A/60/329 и A/C.6/60/2).

Глава II

Ход работы

7. Специальный комитет провел два пленарных заседания: 40-е — 25 февраля и 41-е — 6 марта 2008 года.
8. На 40-м заседании Специальный комитет принял программу работы и постановил продолжить обсуждение в формате неофициальных консультаций и неофициальных контактов. На том же заседании к г-же Телалаян, Координатору по проекту всеобъемлющей конвенции, была обращена просьба продолжать проводить ее консультации и поддерживать контакты по нерешенным вопросам, касающимся проекта конвенции в ходе нынешней сессии Комитета. На том же заседании члены Специального комитета провели общий обмен мнениями по проекту всеобъемлющей конвенции и по вопросу о созыве конференции высокого уровня. В приложении I к настоящему докладу содержится неофициальное резюме результатов этих обсуждений, подготовленное Председателем, которое предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом о результатах обсуждений.
9. Неофициальные консультации, посвященные проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, состоялись 25 февраля, а неофициальные контакты — 25 и 26 февраля и 27 февраля–5 марта, параллельно работе сессии Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации. В ходе неофициальных консультаций 25 февраля Координатор сделала заявление, сообщив о результатах неофициальных контактов в межсессионный период; 6 марта она сделала заявление о результатах неофициальных контактов в ходе нынешней сессии. В приложении II к настоящему докладу приводится резюме этих докладов, которое предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом о результатах обсуждений.
10. 26 февраля состоялись неофициальные консультации по вопросу о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций для разработки совместной стратегии международного сообщества по борьбе с терроризмом во всех его формах и проявлениях. В приложении I к настоящему докладу содержится неофициальное резюме результатов этих обсуждений, подготовленное Председателем, которое предназначено исключительно для справочных целей и не является отчетом о результатах обсуждений.
11. На том же заседании Специальный комитет утвердил доклад о работе его двенадцатой сессии.

Глава III

Рекомендация

12. На своем 41-м заседании Специальный комитет постановил рекомендовать Шестому комитету на шестьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи учредить рабочую группу для выработки окончательного проекта всеобъемлющей конвенции о международном терроризме и продолжения обсуждения пункта о созыве конференции высокого уровня под эгидой Организации Объединенных Наций, включенного в его повестку дня резолюцией 54/110 Генеральной Ассамблеи.

Приложение I

Подготовленное Председателем неофициальное резюме, касающееся обмена мнениями в ходе пленарного заседания и результатов неофициальных консультаций

A. Общая информация

1. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 40-м заседании Специального комитета 25 февраля 2008 года, делегации вновь заявили о своем безоговорочном осуждении международного терроризма во всех его формах и проявлениях, кем бы, где бы и с какой бы целью он ни осуществлялся. Подчеркивалось, что международный терроризм представляет угрозу для международного мира и безопасности, а также для жизни и достоинства человека и упрочения демократии. Было отмечено непреходящее важное значение деятельности Организации Объединенных Наций в рамках всей системы и Генеральной Ассамблеи, в частности, по борьбе с терроризмом. В этой связи упоминались знаменательные успехи, которых удалось добиться до настоящего времени, включая принятие под эгидой Организации Объединенных Наций 16 многосторонних документов по вопросам борьбы с терроризмом, Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи), Глобальная стратегия Организации Объединенных Наций по борьбе с терроризмом (резолюция 60/288, приложение), а также соответствующие резолюции Совета Безопасности. При этом подчеркивалась важность осуществления глобальной стратегии по борьбе с терроризмом на основе последовательных и совместных усилий государств-членов. Некоторые делегации подчеркнули также необходимость укрепления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом.

2. Делегации подчеркивали тот факт, что борьбу с международным терроризмом необходимо вести в соответствии с нормами международного права, включая положения Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующие документы международного гуманитарного права, и международного беженского права. Некоторые делегации подчеркивали, что более активный диалог между цивилизациями, в частности по вопросу о положительной роли средств массовой информации в этой связи, мог бы содействовать достижению общей цели, заключающейся в искоренении терроризма. Такие усилия будут содействовать воспитанию людей в духе терпимости и взаимопонимания. Подчеркивалось также, что любые попытки увязать терроризм с какой-либо религией, расой, культурой или этнической группой должны быть отвергнуты, поскольку не существует религии или признанной религиозной доктрины, которые бы поощряли или вдохновляли терроризм. Некоторые делегации выразили также озабоченность в связи с использованием двойных стандартов в борьбе с международным терроризмом. Некоторые делегации также подчеркнули необходимость устранения коренных причин терроризма.

В. Проект всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

3. В ходе общего обмена мнениями на 40-м заседании делегации подчеркнули то важное значение, которое они придают скорейшему завершению работы над проектом всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, поскольку она будет представлять собой эффективное средство в борьбе с международным терроризмом и дополнении существующей правовой базы. Они также подтвердили свою приверженность нынешнему процессу переговоров и скорейшему принятию проекта всеобъемлющей конвенции.

4. Некоторые делегации отмечали, что проект всеобъемлющей конвенции не будет являться окончательным или исключительным ответом международного сообщества в целях борьбы с международным терроризмом; он, скорее, призван содействовать устранению имеющихся пробелов и расширению сотрудничества между государствами в областях, которые еще не охвачены другими правовыми документами. Отмечалось также, что нынешний проект текста, доработанный с годами, помогает сохранить целостность норм международного гуманитарного права. Его не следует рассматривать в качестве документа, корректирующего эти нормы права.

5. Некоторые другие делегации подчеркивали необходимость разработки в рамках всеобъемлющей конвенции четкого правового определения терроризма. Отмечалось также, что такое определение должно устанавливать четкие различия между актами терроризма, которые охватываются положениями конвенции, и законной борьбой народов за осуществление своего права на самоопределение или борьбой с иностранной оккупацией. Кроме того, некоторые ораторы считали, что всеобъемлющая конвенция должна включать положения, касающиеся военной деятельности, не охватываемой нормами международного гуманитарного права, и должна применяться в отношении отдельных лиц, которые могут контролировать такую военную деятельность или обеспечивать руководство ею. Было также высказано мнение о том, что заключение конвенции не должно быть сопряжено с риском подрыва принципа, согласно которому терроризм не имеет оправдания, с какой бы целью он ни осуществлялся.

6. Что касается проекта статьи 18, то некоторые делегации заявили, что последний проект предложения Координатора может служить прочной основой для проведения переговоров и достижения консенсуса по тексту с учетом, в частности, того, что в этом предложении уточняются различные аспекты, рассматриваемые в предыдущем тексте проекта статьи. Некоторые другие делегации напоминали о том, что они уже одобрили предыдущий проект, представленный бывшим Координатором, а также рекомендовали всем государствам принять активное и конструктивное участие в консультациях по нерассмотренным вопросам, уделяя при этом первоочередное внимание вопросу о сфере применения статьи 18. Хотя некоторые делегации вновь подчеркнули необходимость разработки четких и недвусмысленных положений, другие делегации отмечали, что даже в том случае, если некоторые термины, как представляется, являются двусмысленными и неясными, нормы толкования договоров обеспечат необходимые средства и будут служить достаточным руководством для обеспечения четкого понимания терминов, которые могут иметь двусмысленное и неопределенное значение. В этой связи подчеркивалось, что возможно-

сти толкования существенно сужаются в случае применения норм толкования договоров согласно требованиям, установленным международным правом.

7. Что касается формата работы Специального комитета, то некоторые делегации, считавшие проведение двусторонних консультаций полезным дополнительным средством урегулирования нерешенных вопросов, касающихся проекта всеобъемлющей конвенции, также вновь заявили о необходимости проведения транспарентных и представительных многосторонних переговоров. Такое же мнение высказывалось и на 41-м заседании.

8. На том же (41-м) заседании некоторые делегации вновь заявили о своей поддержке предложенных элементов и высказали мнение, что нынешний текст проекта конвенции является хорошей основой для достижения компромиссного решения. Ряд других делегаций заявили, что они продолжают серьезно рассматривать все аспекты предложенного текста, и выразили надежду на то, что при достаточных усилиях всех сторон переговоры по проекту конвенции могут быть завершены до конца года. В то же время ряд других делегаций, оставаясь приверженными нынешнему процессу урегулирования всех нерешенных вопросов, подтвердили свою ранее высказанную позицию относительно проекта статьи 18. Была также поддержана идея созыва рабочей группы во время сессии Шестого комитета для продолжения работы Специального комитета с целью завершения разработки проекта конвенции.

С. Вопрос о созыве конференции высокого уровня

9. В ходе неофициальных консультаций 26 февраля Египет в качестве делегации автора вновь подтвердил важное значение созыва конференции высокого уровня по ряду соображений. На этой конференции будет предпринята попытка решить широкий круг вопросов, касающихся терроризма, в том числе его коренных причин, взаимосвязи между целями и средствами борьбы с терроризмом и мер по обеспечению правопорядка и соблюдения прав человека в этой борьбе. Эта конференция может также служить форумом для разработки определения терроризма и выявления практических путей повышения центральной роли Организации Объединенных Наций в борьбе против терроризма. Делегация автора напомнила о том, что это предложение было одобрено Движением неприсоединившихся стран, Организацией Исламская конференция, Африканским союзом и Лигой арабских государств. Она вновь заявила о том, что созыв конференции не следует увязывать с завершением работы по подготовке проекта всеобъемлющей конвенции. В этой связи подчеркивалось, что некоторые важные вопросы, которые будут рассмотрены в ходе конференции, не были охвачены обсуждением по проекту всеобъемлющей конвенции. Кроме того, такая конференция могла бы придать новый импульс усилиям по завершению работы над проектом всеобъемлющей конвенции.

10. В ходе 40-го и 41-го заседаний Специального комитета, а также во время неофициальных консультаций некоторые делегации вновь заявили о своей поддержке предложения о созыве конференции высокого уровня и отметили, что ее не следует увязывать с проектом всеобъемлющей конвенции. Некоторые делегации вновь заявили о том, что они поддерживают рассмотрение этого предложения в принципе. При этом, однако, подчеркивалось, что этот вопрос необходимо рассмотреть после завершения разработки проекта конвенции и он дол-

жен занимать центральное место в обсуждениях Комитета. Было также выражено мнение, согласно которому можно было бы параллельно продолжать рассмотрение проекта всеобъемлющей конвенции и вопроса о созыве конференции высокого уровня. Кроме того, некоторые делегации заявили о том, что они поддерживают разработку международного кодекса поведения в борьбе против терроризма.

11. По завершении прений делегация автора просила продолжать держать в поле зрения вопрос о созыве конференции высокого уровня.

Приложение II

Доклады о результатах неофициальных контактов по проекту всеобъемлющей конвенции о международном терроризме

A. Резюме заявления по результатам межсессионных неофициальных контактов

1. В ходе брифинга, состоявшегося 25 февраля по итогам неофициальных межсессионных контактов г-жа Мария Телаян (Греция), Координатор по проекту всеобъемлющей конвенции, заявила, что 13 и 20 февраля 2008 года состоялись два раунда двусторонних межсессионных консультаций. Она также неоднократно в неофициальном порядке встречалась с рядом делегаций вне рамок этих запланированных консультаций. Цель двусторонних контактов состояла в том, чтобы предоставить делегациям возможность продолжать работу особенно с учетом текста, содержащего элементы комплексного пакета мер по урегулированию нерешенных вопросов, связанных с подготовкой проекта всеобъемлющей конвенции, представленного в ходе сессии Специального комитета в 2007 году.

2. Координатор напомнила о том, что в основу этого предложения уже положены разработанные формулировки и что дополнительные элементы были представлены с целью предпринять попытку урегулировать существующие разногласия. Неоднократно давались подробные разъяснения относительно дополнительных элементов (см., в частности, документ A/C.6/62/SR.16). Координатор воодушевила неослабный интерес делегаций к вопросу о завершении разработки проекта всеобъемлющей конвенции, и она выразила признательность всем делегациям, которые выделили время для встречи с ней и поддерживали ее в рамках совместных усилий, направленных на изыскание решения неурегулированных вопросов.

3. Многие замечания, высказанные в ходе двусторонних контактов и неофициальных заседаний, были сделаны в целях обеспечения более глубокого понимания этого предложения; эти замечания касались двух аспектов, а именно: необходимости строгого разграничения действий, регулируемых нормами международного гуманитарного права, и действий, охватываемых проектом конвенции и вопроса о возможных основаниях для освобождения от ответственности вооруженных сил в мирное время.

4. Что касается необходимости проведения четких различий между такими действиями, Координатор напомнила о том, что клаузулы об исключении уже содержатся в ряде секторальных документов по борьбе с терроризмом, включая Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом и Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Элементы, которые предлагается включить в проект статьи 18 по своей сути весьма схожи с этими клаузулами, однако, учитывая более широкую сферу применения проекта всеобъемлющей конвенции, их цель состоит в том, чтобы обеспечить ясность и служить дополнительным руководством, в частности для тех лиц, которые, возможно, будут отвечать за осуществление положений секторальных конвенций. Цель исключения из сферы применения конвенции определенных действий со-

стоит не в освобождении от ответственности, а лишь в исключении из сферы применения некоторых действий, которые регулируются другими областями права. Поскольку положения проекта всеобъемлющей конвенции будут применяться в контексте общих международных правовых рамок, на раннем этапе признавалась важность сохранения целостности таких других областей права. Также признавалось, что проект всеобъемлющей конвенции или ранее принятые конвенции не следует воспринимать как попытку устранить какие-либо ощутимые недостатки или проблемы в таких других областях права и, в частности, сложные проблемы, которые призвано решить международное гуманитарное право. Такие проблемы необходимо рассматривать на других форумах, задействуя соответствующие нормы права. Тем не менее Координатор напомнила о том, что способы и методы ведения боевых действий действительно имеют свои ограничения. В международном гуманитарном праве предусматриваются принципы, которые могут служить руководством для государств в ситуациях вооруженного конфликта и многие из которых получили всеобщее признание, включая принцип проведения различий между категорией гражданских лиц и некомбатантов и категорией комбатантов, принцип пропорциональности, а также принцип, предусматривающий запрет на применение таких средств и методов ведения боевых действий, которые способны причинить чрезмерные повреждения или излишние страдания.

5. Координатор отметила, что, хотя в пункте 2 проекта статьи 18 уже проводится различие между деятельностью, которая регулируется проектом всеобъемлющей конвенции, и действиями вооруженных сил в ходе вооруженного конфликта, «как они понимаются в международном гуманитарном праве». Цель общей формулировки «без ущерба для» в новом пункте 5, заключается в дальнейшем уточнении таких различий. Как было вновь отмечено, термин «законный» в этом контексте должен правильно пониматься с его двойной негативной коннотацией как «незаконные действия», поскольку в международном гуманитарном праве не дается буквального определения того, какие акты являются «незаконными», а лишь устанавливается, какие акты запрещены. Однако ввиду необходимости выделить акты, являющиеся «незаконными» по смыслу пункта 1 проекта статьи 2, в которой предусматривается, что конвенция охватывает лишь «незаконные действия», в пункте 5 был употреблен термин «законный» как более уместный в данных обстоятельствах. Употребление этого термина в пункте 5 не преследовало цель расширить категорию лиц, на которых распространяется действие клаузулы об изъятии. Цель этого пункта состоит в том, чтобы добиться того, чтобы положения этого проекта конвенции не наносили ущерба нормам международного гуманитарного права и чтобы в отношении лиц, совершающих правонарушения по смыслу норм международного гуманитарного права, применялись меры, предусмотренные этим правом. Координатор также подчеркнула, что проект конвенции не направлен на навязывание международных гуманитарных стандартов государствам, которые станут участниками конвенции, если они не связаны такими стандартами. Целью этого проекта конвенции также не является аннулирование таких обязательств там, где они уже приняты.

6. Что касается вопроса об освобождении от ответственности, Координатор напомнила о том, что положения пункта 3 проекта статьи 18, а также пункта 4 направлены на устранение каких-либо разногласий по вопросу о действиях вооруженных сил того или иного государства. В соответствии с этими положен-

ниями не предусматривается освобождения от ответственности за незаконные в иных отношениях акты. Эти положения просто предусматривают применение других законов в обстоятельствах, в которых не исключается уголовное преследование в соответствии с такими законами. Новый элемент, ссылка на статью 2 в пункте 4 проекта статьи 18 вместе с новым пунктом преамбулы преследует лишь одну цель — подчеркнуть тот факт, что у деяния, которое в случае его совершения, будет представлять собой наказуемое правонарушение, независимо от действующего режима, существует некая внутренняя основа. При этом также подчеркивалось, что не удастся в полной мере понять положения проекта статьи 18, составляющие элементы которой необходимо рассматривать в совокупности, без увязки их с положениями других статей проекта конвенции, в частности проекта статьи 2, в пункте 1 которого для целей проекта конвенции приводится определение актов терроризма в соответствии с нормами уголовного права. Этот пункт содержит две ключевые фразы, а именно «незаконные» действия «любого лица», которые имеют решающее значение для понимания сферы действия конвенции *ratione personae*.

7. Координатор также выразила свою озабоченность в связи со складывающимся у нее впечатлением, что налицо определенное нежелание воспользоваться этой возможностью и продвинуться вперед на пути к завершению работы над проектом конвенции. Она искренне надеялась, что будет мобилизована необходимая воля для достижения прогресса в завершении работы над подготовкой проекта всеобъемлющей конвенции. Она подчеркнула, что с правовой точки зрения находящееся на рассмотрении решение, являющееся результатом активных неофициальных консультаций с делегациями, позволит устранить возникшие препятствия; это предложение содержит элементы пакета действенных мер по завершению работы над проектом конвенции в том случае, если будет проявлено желание завершить эту работу. В заключение Координатор вновь заявила о том, что предлагаемые в настоящее время решения выработаны в рамках продолжительного процесса переговоров, проводимого Комиссией с 1996 года.

В. Резюме заявления о результатах неофициальных контактов, имевших место на нынешней сессии

8. В своем заявлении от 6 марта о неофициальных контактах, состоявшихся в ходе нынешней сессии, Координатор проекта всеобъемлющей конвенции заявила, что было проведено два раунда неофициальных контактов — 25 и 26 февраля 2008 года. Кроме того, она также неофициально встречалась с заинтересованными делегациями — либо на двусторонней основе, либо в составе групп. Цель неофициальных контактов состояла в том, чтобы предоставить делегациям возможность дополнительно обсудить нерешенные вопросы, касающиеся проекта всеобъемлющей конвенции, и найти пути продвижения процесса, особенно с учетом текста, содержащего элементы комплексного пакета мер, который был представлен на сессии Специального комитета в 2007 году.

9. Координатор сообщила, что в ходе контактов делегации выражали свои надежды и озабоченности и что она стремилась разъяснить смысл предложенных элементов комплексного пакета мер. Она отметила, что делегации продолжали демонстрировать позитивный подход. Координатор с удовлетворени-

ем отметила, что неизменная заинтересованность делегаций в завершении разработки проекта конвенции и их готовность проявлять гибкость в процессе урегулирования нерешенных вопросов, касающихся статьи 18, на основе комплексного пакета мер дают основание для надежды. В частности, все больше делегаций высказываются в поддержку предложенных элементов, которые, по их мнению, являются реальным и юридически правильным решением, позволяющим завершить разработку проекта конвенции. Она также выразила удовлетворенность тем, что ряд других делегаций дали понять, что они заинтересованы в серьезном рассмотрении предложенных элементов в рамках общего комплексного пакета мер, что способствовало бы завершению разработки текста. Эти делегации заявили об этой позиции в надежде, что комплексный пакет мер будет способствовать достижению консенсуса. В то же время ряд других делегаций, оставаясь приверженными нынешнему процессу, подтвердили, что их предложения остаются в силе.

10. Координатор также упомянула о том, что ряд делегаций склонны привносить в предложенный текст конкретные ситуации, события и обстоятельства, что она считает естественным. Вследствие этого некоторые делегации считают, что элементы не полностью отражают их озабоченности. Чтобы осветить вопрос более полно, Координатор сочла необходимым подчеркнуть, что предложенные элементы разрабатывались таким образом, чтобы в них нашли отражение принципы, уточняющие связь с другими правовыми режимами и обеспечивающие их применение, включая международное гуманитарное право. Проект конвенции не будет существовать в правовом вакууме — он будет действовать в контексте общих международно-правовых рамок. И наконец, именно стороны конвенции и, соответственно, их судебные органы будут интерпретировать конвенцию в свете конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае в соответствии с установленными канонами толкования договоров.

11. Координатор, напомнив о том, что проект конвенции представляет собой документ, который будет осуществляться в плоскости уголовного права подчеркнула, что стороны конвенции будут нести ответственность за ее осуществление в контексте других норм международного права. В любой конкретной ситуации параметры рассмотрения могут быть разными. Ключевым для целей толкования и применения является принцип, в соответствии с которым конвенция не наносит ущерба международному гуманитарному праву и не преследует цели ограничить развитие этой отрасли. Координатор также подтвердила, что проект конвенции не направлен на навязывание международных гуманитарных стандартов государствам, которые станут участниками конвенции, если они не связаны такими стандартами, и в то же время не отменяет эти стандарты там, где они уже действуют. Ключевым также является принцип, согласно которому не предусматривается иммунитет для вооруженных сил государства, которые могут совершать правонарушения, аналогичные предусмотренным в конвенции, так как последние будут подлежать уголовному преследованию на основании других применимых законов. Было разъяснено, что пункты 1–5 проекта статьи 18 в определенной мере наполняют содержанием эти принципы.

12. Координатор вновь выразила свою уверенность в том, что с правовой точки зрения рассматриваемое сейчас решение позволяет преодолеть существующие трудности; оно представляет собой элементы эффективного комплексного пакета мер, направленных на завершение разработки проекта конвенции. Она подчеркнула важное значение политической воли для перевода процесса на

следующий уровень и завершения работы, которую не следует считать бесконечным процессом или же процессом, который можно начать с самого начала. Для такой политической воли необходимо осознание того, что проект конвенции будет действовать наряду с другими режимами, которые должны быть ограничены в объеме, допускаемом в международном праве. Была подчеркнута также необходимость демонстрации духа компромисса и согласия для достижения позитивного результата. Координатор выразила уверенность в том, что нынешняя сессия позволила наработать определенную динамику и глубже осознать, что предложенные элементы открывают возможность для продвижения вперед. Предстоящие месяцы определят будущее проекта конвенции.

08-26807 (R) 310308 010408

